

ТРЕТЬЯ КНИГА

Влад Ревзин

ЗМЕЯ
УКУСИВШАЯ
СЕБЯ ЗА ХВОСТ

мистери- детектив

Влад Евгеньевич Ревзин

Змея, укусившая себя за хвост. Третья книга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45551060

ISBN 9785005049049

Аннотация

Две одесские дамы продолжают удивлять Европу. Как и в двух предыдущих книгах, все начинается в Одессе и, в этой самой третьей истории, продолжается в Италии, в городе Вероне. Инспектор полиции; ясновидящий, он же профессор глобальной безопасности, Президент Всемирной комиссии гуманизации и доктор информатики; уличный жулик, агенты Интерпола, юристы и живые скульптуры – толпа персонажей запутывает сюжетные линии в плотный клубок. И только Светлана Донченко и Ирина Песецкая могут его распутать.

Содержание

Предисловие	5
Глава первая	12
ЕКАТЕРИНА ЛАГОДА	12
Глава вторая	27
КАПИТАН ЦЕЛОМУДРЫЙ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Змея, укусившая себя за хвост Третья книга

Влад Евгеньевич Ревзин

© Влад Евгеньевич Ревзин, 2019

ISBN 978-5-0050-4904-9 (т. 3)

ISBN 978-5-0050-2514-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Chi crede che il denaro gli faccia tutto finisce a fare tutto
per il denaro.

*(Кто думает, что деньги дадут ему всё, в итоге будет делать
всё для денег) /Итальянская пословица/*

Предисловие

Потрясающий, динамичный роман с увлекательным и цельным сюжетом, который лишь подтверждает, что Влад Ревзин – один из лучших авторов в жанре детективного триллера. Критики отмечают, что пусть творит писатель и по классическим образцам, – Толстому, Гюго и Фолкнеру, – но читаются романы легко, интрига в его книгах захватывает, а некоторые называют героиню альтернативой Мегрэ Сименона. Однако помимо простого текста и увлекательной интриги в романах Влада переплетаются мистические, исторические, политические мотивы.

О Владе Евгеньевиче Ревзине, к сожалению, почти ничего неизвестно. Он родился в 1957 году, и жил со своим ротвейлерами в сельском доме где-то в Родопах. А может, не в Родопах, а в Тракийской долине. Или под Одессой... Жив ли он сейчас, неизвестно, – однако новые книги выходят...

Pasta Lunga, профессор лингвистики Веронского университета.

Верона, Викола Марчети, отель «ESK Luxury Suites Verona», около полудня, июнь.

В роскошном холле прохладно, звучат негромкие голоса и позвякивание посуды из полуоткрытой двери ресторана.

В холле всего несколько человек.

Лысоватый стройный портье возится за стойкой рецепции, время от времени поглядывая в угол, где за одним из столиков друг напротив друга, сидит на плюшевых диванчиках парочка.

Парочка странная.

Молодой парень, брюнет с классическим лицом актера пятидесятых, сидит на краешке. Он явно лицо подчиненное. Главная в разговоре, – его собеседница.

Женщина изумительно уродлива. Кожа состоит из жирных складок и лишнего мяса повсюду, лицо в бородавках и трех подбородках, жидкие крашенные волосы размазаны по бугристой коже черепа. Одета ярко, что для ее «за шестьдесят» не помогает скрасить отталкивающее впечатление. Скорее, наоборот. При такой внешности держится королевой, свободно растеклась по диванчику, что-то хозяйски втолковывает собеседнику.

Портье замечает обилие золота на окороках рук, оплывшей шее и везде, где только можно. Подходит клиент с сумкой, и портье забывает о парочке.

Разговор в углу, тем не менее, продолжается.

– Вы обещали 70 тысяч, – говорит парень, не поднимая длинных ресниц.

Толстуха смотрит на него с удовольствием. Как обжора на кремовое пирожное.

– Ты их получишь, Амато. Ты такой красавчик!

– Думаю, за год рабства мне следует попросить больше...

– Я тебе не нравлюсь? – хохочет женщина. – Ничего, привыкнешь. Будешь покорным, получишь премию.

У нее во рту идеально белые зубы совершенной формы. Искусственные, разумеется.

– А моя мама? – вскидывает голову парень.

У него толстые пушистые брови и прямой нос.

– Ты хочешь попросить у нее разрешения?

– Я должен оставить деньги. 20 тысяч. Такое условие.

Женщина тянет пальцы, унизанные кольцами, и гладит парнишку по щеке.

Он отодвигается. Поднятый воротничок рубашки выгодно оттеняет смуглую кожу щеки.

Она достает из сумочку кредитную карточку.

– Твою мамочку мы не обидим. Где она?

– Должна уже быть.

– Здесь, – 20 тысяч. Отдай ей, и мы едем в аэропорт.

– Вы с ума сошли. Чтобы она увидела меня... с вами?! Я сказал, что еду в Штаты учиться!

– Ах, какой примерный сынок. И как ты хочешь?

Парень смотрит на женщину. Его серые глаза выражают недоверие и тревогу.

– Она скоро будет. Я пойду к стойке. Отдам карточку ей, – скажу, чтобы она сняла деньги.

– Ладно. Только посмотри вон туда...

Женщина показывает пальцем-сарделькой за правое плечо.

Там, в кресле, недалеко от лестницы, сидит хмурого вида мужик средних лет. У него широкие плечи и массивный подбородок.

– Ты садишься за стойку. Твоя мамочка забирает карточку, ты возвращаешься. Конец.

Парень кивает. Курчавая челка падает на лоб.

– Только помни, красавчик. Попытаешься сбежать с картой, он тебе ноги переломает. Я ему хорошо плачу.

– И зачем мне?

Он берет карточку, и опустив плечи, идет к стойке.

Толстуха плотоядно обшаривает взглядом его бедра, затянутые в дешевые джинсы и талию под свободной красной футболкой. Оборачивается, кивает здоровяку у лестницы, удовлетворенно вздыхает и поднимает со столешницы каталог одежды.

Парень достигает края рецепции, берет буклет гостиницы и раскрывает его.

Здоровяк неотрывно смотрит ему в спину, обрабатывая жвачку тяжелыми челюстями. Пожилая пара, проходя мимо, с опаской оглядывает громилу, но тот не отводит взгляда от красной футболки.

– Настоящий мафиози, – шепчет дама спутнику. – Какой отвратительный тип...

В холле тем временем начинается суета. Прибыл автобус с туристами из Чикаго. Горластые мужчины с пивными животами, висящими над мешковатыми шортами и женщины,

похожие на манекены, заполняют помещение.

Сквозь сутолоку у рецепции проплывает позолоченная тележка для багажа, доверху наполненная чемоданами. Тележку толкают два коридорных в серой форме. Они похожи на трудолюбивых муравьев с комочком навоза, втрое больше их самих.

За ними идет человек в ливрее, на вытянутой руке несет смокинг в прозрачном пакете.

Женщина за столиком выбирает вечернее платье.

– Неплохо, – говорит она под нос, разглядывая красный наряд. – Ну почему эти сучки такие худые?

Проходит еще пять минут. Парень у стойки переминается с ноги на ногу, листает буклет. Горилла в кресле у двери неподвижно упер взгляд между лопаток под красной материей.

– Какого черта эта карга не идет? – говорит толстуха чуть громче.

В эту же секунду ее мобильный, усыпанный блестящими камешками, коротко звякает. Она бросает на стол глянцевый журнал и хватается телефон.

Поворачивается к здоровяку и кричит:

– Он снял деньги с карточки!

У здоровяка отвисает челюсть. Он вскакивает на ноги и несет к стойке. Хватает парня в красной футболке выше локтя и рывком разворачивает к себе.

– Эй, что это вы делаете? – говорит парень.

На здоровяка смотрит узкое лицо бледное лицо недокормленного хиппи. Тонкие черные волосы свисают на глаза.

– А где...?

– Оставьте меня в покое, – возмущается недокормыш.– Вы сумасшедший?!

Здоровяк начинает трясти его, как грушу.

– Эй, портье, на помощь! – кричит бледнолицый.– Это псих!

Сзади подлетает толстуха, теряя по дороге милые дамские мелочи из сумочки. По мраморному полу звенит тюбик помады, флакон дорогих духов, что-то еще...

– Вы сговорились! – орет она.– Где Амато?!

Ее лицо заливают некрасивая бордовая волна. Бородавки торчат, словно камни в закатном море.

– Я не знаю никакого Амато! – на ломаном английском кричит парень.– Отпустите меня! Шеф, вызови полицию!!

– В чем дело?! – подбегает портье.

Его череп отражает цепочку ламп над рецепцией.

– Эти воры украли у меня деньги! – вопит толстуха.– Этот и еще один, черноволосый, в красной рубашке!!

Портье умоляюще протягивает руки.

– Поверьте, синьора, этот человек стоит здесь уже больше десяти минут. И он ничего не крал. Но мы можем вызвать полицию... Что у вас пропало?

Грудь женщины ходит ходуном, угрожая разорвать лиф яркого платья. Все тело колыхается, как желе в руках нера-

дивого официанта.

Она открывает рот, чтобы ответить, и тут же закрывает его. Ее тяжелое, нечистое дыхание колышет тонкие волосы бледнолицего парня.

– Я найду твоего приятеля, – говорит она, задыхаясь. – Ему сильно не поздоровится. Так и передай. Эти деньги встанут ему в горле.

Она бешено смотрит на портье, потом оглядывает холл.

Американцы, разинув, рты, наблюдают итальянские нравы, для их удобства разыгранные сценкой на английском языке.

Толстуха хватает здоровяка за шиворот и тащит его к выходу. Вид комичный, – мужик с фигурой борца, как нашкодивший ученик, сгибаясь, бредет к выходу, влекомый толстой разъяренной учителькой, на голову ниже его.

Они исчезают за вертящимися дверями, бесчисленное число раз отразившись в зеркалах и полированных стеклах.

На мгновение в зале, заполненном людьми, повисает пауза. Портье в недоумении. Бледнолицый парень разводит руками и говорит в пространство:

– Americani...

Глава первая

ЕКАТЕРИНА ЛАГОДА

«Была ненастная ночь начала лета, за окном бушевала настоящая буря. За весь вечер мы со Светланой не обменялись и парой слов. Она возилась со своими любимыми глаголами, – кажется, чешскими, я же зачиталась предисловием к своей второй книжке, «Бестселлер». На Сергеевской дико завывал ветер, в окна колотил ливень. Странно было, находясь в центре элитного поселка, застроенного дорогими зданиями, ощущать железную хватку природы и понимать, что для стихии вся Одесса, не более чем кучка камешков в бескрайней мокрой степи, на краю котловины, заполненной миллионами тонн соленой воды. Я подошла к окну и посмотрела на безлюдную улицу. Редкие фонари выхватывали из темноты фрагменты грязной мостовой и блестящего тротуара. Со стороны Люстдорфа плясали лучи одинокой машины, пробиравшейся через волны дождя.

– Хорошо, что нам сегодня никуда не нужно идти, правда, Светик? – сказала я, поворачиваясь к хозяйке дома.

– А мне кажется, к нам пожаловали гости, – сказала Света, не отрывая глаз от экрана.

Сквозь гул ветра слышался шум двигателя, скрип тор-

мозов и мокрый бордюр осветили фары остановившейся у въезда машины.

– Интересно, что ей нужно? – спросила я, увидев женскую фигурку, появившуюся из автомобиля. Она боролась с зонтиком, пытаясь открыть его, но порывы ветра не давали этого сделать.

– Что нужно? Мы. Тебе придется сбегать вниз и открыть гостю дверь.

Как только свет лампы в коридоре упал на ночную гостью, я узнала ее...»

Света отложила листки и спросила:

– Иришка! Это начало твоей третьей книжки? Не смей меня. Это не ты, а Конан Дойл. Что-то такое с золотым пенсне. Айяяяй. Некрасиво списывать у классиков.

– Я не списываю, – надулась я. – Я хочу написать третью книжку в стиле викторианского детектива. Только и всего. Сюжет, герои, концовка, – все мое.

– У тебя уже есть сюжет?

– Будет.

Внизу закрипели тормоза и послышался шум мотора. Под окнами Светиноного дома остановился автомобиль.

– А мне кажется, к нам пожаловали гости, – сказала Света. – В такой час? Тебе придется спуститься вниз и открыть дверь...

Как только свет лампы в коридоре... короче, у двери стояла невысокая изящная брюнетка, с искусно уложенными

курчавыми волосами, прикрытыми пепельного цвета платочком. Ее смуглое, живое лицо я знала хорошо. Слишком хорошо...

– Здравствуй, Ирина, – сказала женщина с холодком, что не шло к ее контральто. – Я хочу поговорить со Светланой Владимировной. Она у себя?

Как хотелось сказать «Нет»! И почему я этого не сделала?

Гостья легонько отодвинула меня плечом, нашла лестницу и стала подниматься вверх, ориентируясь в чужом доме, как в своей квартире. Мне осталось любоваться прямой спиной танцорши, ладную фигурку, затянутую в черное платье, – и мне подумалось, что в эту минуту я впустила в дом лучшей подруги несчастье.

– Я вижу, вы очень продрогли, – приветливо сказала Светлана. – Холодновато для июня месяца, не правда ли. Присаживайтесь вон в то кресло и разрешите предложить вам чашку травяного чая.

– Не холод заставляет меня дрожать, госпожа Донченко, – тихо сказала гостья, садясь.

– А что же?

– Страх, ужас!

Светлана похлопала гостью по руке:

– Ну, успокойтесь. Все будет хорошо. Расскажите по порядку, что случилось, и зачем вы здесь.

Гостья действительно дрожала. Обычно спокойное, красивое лицо исказила судорога.

– Я потревожила вас, да еще в такой час, потому что восхищаюсь вами.

– Мы знакомы?

– Только заочно. Меня зовут Катя Лагода.

Катя посмотрела в мою сторону и я сжала кулаки.

– С тех пор, как Ирина описала ваши приключения в своих книгах, каждая женщина, которой попали эти удивительные истории, хочет походить на вас.

Светлана искоса посмотрела в мою сторону и незаметно усмехнулась. Я повернулась и стала смотреть сквозь окно на улицу.

– Да, у Ирины обнаружилось немалое воображение. И все же...

– Я в вашем доме потому, что три часа назад меня обвинили в убийстве мужа.

Вероятно, у нас обоих поползли вверх брови. У меня точно.

– Прискорбно это слышать.

– Защитите меня! Я не знаю, что делать! Родственники, полиция, городская газета считают меня убийцей!

– Но как мы можем помочь? Я не адвокат, и тем более не частный детектив. У меня нет знакомых в полиции, да и как можно повлиять на следствие...

– Пожалуйста, выслушайте меня!

Я сжала челюсти. Она всегда, когда хотела, могла вызвать жалость у неандертальца. Вот и сейчас, – мокрые глаза, стра-

дальчески выступившие голодные скулы, маленький рот, молящий о пощаде.

– Ну что ж..., – с сомнением Светлана посмотрела в мою сторону. – Выслушать мы вас можем...

Я отрицательно помотала головой и в отчаянии оглядела книжные полки.

– Но только как человек человека. Обещать в подобной ситуации глупо...

Катя тут же успокоилась. Набрала воздуха, выдохнула. И четко изложила свою историю.

– Вышла замуж я рано и по глупости. Иван Ладога был такой симпатяга! Душа любой компании, любимец девушек. Мы встретились в танцевальном коллективе «Дельфин». Он танцевал лучше всех. Через полгода он ушел на флот. Подводная лодка.

Катя посмотрела на меня. Я отвела взгляд.

– Когда Иван вернулся, мы поженились. Через три месяца после его ухода из флота я родила сына. Жили, как все. Родили еще одного ребенка, дочку. Еще через год стало ясно, что у нас нет перспектив. Ваня работал мастером по настройке компьютеров, и его заработка явно не хватало на семью из четырех людей. К тому же он завел любовницу.

– Чем занимались вы?

– Я закончила университет, филолог.

– Мы коллеги, – улыбнулась Света, хотя глаза смотрели холодно.

– Да. В универе я получила итальянский язык. Мне удалось поступить в фирму LiderMotors. Фирма продает европейские автомобили по всей территории бывшего Советского Союза. Там я познакомилась с Майклом Гальяно. Это владелец фирмы. Через три месяца мы решили пожениться.

– Но ваш нынешний муж...

– Да. Иван не согласился дать мне развод. Я прошла через череду скандалов. Иван не давал мне покоя. Он начал пить, однажды пригрозил, что убьет. Тем не менее я искала выход. А потом Иван исчез.

– Как это произошло?

– Иван с другом отправились на закупку деталей, или как там называются эти куски компьютера. У радиобазара они расстались. Больше его никто не видел. Полиция нашла его машину, пустую. Через два дня, недалеко от Южного порта. В машине следы крови.

– И еще... Вечером дня, когда Иван исчез, мне пришла странная фотография, отправленная с его телефона. Вот она...

Катя протянула Светлане мобильный телефон. Хозяйка дома посмотрела на экран, потом передала мне трубку.

На маленьком экране, на темноватом снимке, виден человек, лежащий на боку. Рот заклеен, руки связаны. Фото, похоже, сделано в салоне микроавтобуса.

– Это Иван?

– Я не знаю, что думать. Надеюсь, что он еще жив...

– Вы показывали это полицейским?

– Конечно! Собственно, с этой ужасной фотографии все и началось. Открыли дело о похищении. А сегодня...

Катя заплакала:

– Сегодня следователь допрашивал меня, словно я виновата в исчезновении мужа. Он узнал о Гальяно. В конце беседы он дошел до того, что намекнул о сговоре...

Светлана постучала пальцами по стулу.

Маленькие пальцы Лагоды сжали материю платья. Она сидела, и слезы катились по щекам.

– Плохая история, – сказала Света. – И все-таки я не вижу, чем могу помочь...

Катя шмыгнула носом и зажмурила глаза.

– Можете.

– И как же?

– У вас мужественный характер, у вас опыт, вы были в безвыходных ситуациях, и вышли из каждой, не потеряв достоинства! А я не знаю, как говорить с адвокатом, со следователем, каждое мое слово лишь ухудшает положение... Я не собираюсь предлагать вам деньги за защиту, – но, конечно, все ваши расходы будут оплачены. Мне нужна лишь отмена подписки о невыезде. Через десять дней мы собираемся пожениться в Венеции, он обещал волшебный медовый месяц! После всего, что было с Иваном, я заслужила это.

Светлана покачала головой.

– Вы ставите меня в неудобное положение. Вмешиваться

в следствие... Я обыкновенный человек.

Гостья залилась слезами. Светлана посмотрела на меня и пожала плечами.

Задумалась, потом сказала:

– Я посмотрю, что можно сделать. Но не ожидайте слишком многого. Можно задать тут или там несколько вопросов, но это пока все. Оставьте мне координаты следователя, и свой телефон. Если что-то прояснится, я вас извещу. До свидания.

Защуршала одежда, гостья слегка поклонилась, сказала:

– Спасибо.

И исчезла на лестнице.

Когда я, закрыв входную дверь, вернулась в кабинет, хозяйка дома хмуро глянула на мое мрачное лицо.

– Не очень-ты ей поверила, – Света потянулась за книгой.

– Совсем не верю, – ответила я. – К эмоциональному рассказу могу добавить, что первого ребенка она родила через три месяца после возвращения мужа. Ожидание оказалось долгим. В общем, милая девушка позволила себе увлечься одним молодым человеком...

– Что ты говоришь? Айяяяй...

– Тем не менее Иван женился. Ясно как день, он любил. Как и то, что после рождения дочки Катюша решила, что дети мешают ее карьере, и скинула наследников в деревню, своей мамочке. Тогда и начались скандалы, а не с появлением итальянца. Иван не нашел силы противостоять этой ку-

кушке, хоть и каждую неделю посещал детей. Кстати, и про любовницу мужа, кажется, вранье.

– Ты много знаешь о нашей гостье. Впрочем, с первой минуты появления ты всем телом показывала презрение... и кто же она?

– Катя Лагода. А раньше ее звали Катенька Песецкая, – моя младшая сестра.

Света откинула голову и издала стон:

– И почему я узнала это только сейчас?

– А ты бы гордилась такой сестрицей? К тому же я не могла себе представить, что ей хватит наглости припереться сюда... книжки, видишь ли, она читает, черт бы ее побрал!

– Что не отменяет обстоятельства, что она попала в беду. Или считаешь, она способна на участие в похищении? Не забудь, это означает убийство. Вероятность большая.

– Нет, так далеко я не захожу.

Я помолчала:

– Да, Катя всегда была эгоистом и любимой дочуркой. Ей всегда и все сходило с рук. Младшенькая... кроме того, в детстве она сильно переболела. Думаю, наша мамуля, так тряслась, да и сейчас трясется над ней, потому что чуть не потеряла. Вот и выросло самолюбивое, ревнивое и злопамятное существо. Но убийство...

Света бросила книгу на стол, так и не открыв.

– Я напущу на следователя своего адвоката из областной коллегии. Если что, тот вгрызется, и в следака, и в его на-

чальника. Но это все...

Я пожала плечами.

Для моей подруги предыдущий год был периодом наивысшего напряжения сил, как физических, так и умственных. Еще недавно скромная, рядовая переводчица, книжный червь, проводящий время среди форм прошедшего и будущего времени, суффиксов и префиксов, она стала другой личностью, – пережитые события закалили характер Светланы и превратили ее в настоящего бойца.

Если два года назад она смиренно склонялась перед напором мужа- садиста, сейчас Света смело смотрела в лицо опасностям.

В «Человеке с золотым экю» я рассказала о истории нашего знакомства, соседских отношений в поселке Каберне, крепнущей дружбы. В «Последнем бестселлере Мореля» я попыталась показать, как менялся, твердел и ожесточался характер Светланы. Пережив смерть мужа, а я бы сказала, – еще более жестокую совместную жизнь, Света неожиданно получила в руки значительные средства. Часть из них были потрачены на прежние занятия, – создание сети лингвистических школ, издательство, благотворительность.

Здесь надо отметить, Светлана Донченко отметала традиционные формы, – это когда для сбора суммы в 10000 гривен устраивается обед для богатых персон за 100000. Когда Светлана столкнулась в европейском отеле с дамой, председателем общества «Беспризорные дети Украины», которая

пила в ресторане шампанское в прикиде от Берберри, она за-
реклаась участвовать в благотворительных акциях. Все чаще
к ней обращались за помощью самые разнообразные люди,
и в большинстве случаев, если человек действительно попал
в беду, помощь оказывалась.

В последние 12 месяцев наметилась еще одна тенден-
ция, – вместо пачки денег, и если это было необходимо для
дела, Светлана предпочитала задействовать рычаги влияния,
а таковые множились с каждым днем, чтобы помочь обра-
тившемуся к ней человеку подняться. Она познакомилась
с адвокатами, силовиками, судьями, не брезговала предста-
вителями преступного мира, – из тех, что не производи-
ли скотского впечатления. Слишком часто это были одни
и те же люди, – входившие и в легальную, и в полулегальную
сферы.

Как-то получилось, что Света все меньше времени про-
водила в своем новом доме под Киевом, представлявшим
часть наследства, оставшегося после смерти Донченко-стар-
шего. Мне казалось, что в особнячке, на улице Сергеевской,
7, в поселке Каберне, что совсем недалеко от милой Одессы,
она чувствовала себя гораздо больше дома, чем в том рос-
кошном сарае.

В доме под Киевом за порядком следило недреманное око
Игоря, доверенного лица Светланы. Игорь Лазарев за по-
следние два неполных года действительно стал правой рукой
хозяйки. Мне казалось, что Света теперь давала дворецкому

некоторые деликатные поручения, которые не стоит обсуждать с официальными лицами.

Она могла неделями без отдыха заниматься делом какого-нибудь простого скромного бедолаги, если оно по драматизму и сложности было ей интересно и давало возможность в полной степени проявить свои таланты.

А в «униженных и оскорбленных» в последнее время недостатка не было.

Поэтому я не удивилась, когда через два дня после визита моей сестренки на Сергеевскую, за утренним чаем, Светлана сказала:

– Кстати, Ира, о пропавшем муже твоей сестры. Кровь в машине действительно есть. Определено, что кровь принадлежит Ивану Лагоде, там нашли отпечаток. Полиция сравнила след с отпечатками, найденными в квартире. Ну и вид крови. Совпадение.

– Значит, его убили...

– Не все так просто.

Светлана помедлила, вздохнула:

– Ты уверена, что хочешь это знать?

Твоя сестра...

Я твердо посмотрела Светлане в глаза:

– Что не все просто?

Она повернулась и взяла флешку со стола:

– Вот копия дела. Ознакомься сама.

Дома я вставила флешку в слот и начала листать страни-

цы.

Снимок лаптопа Ивана Ладоги демонстрировался на фото №7. И я поняла, почему Свете показалось, что все не так просто. Ноутбук Ивана лежал в багажнике. На экране, помадой, начертали странное слово «RFCIJO». И ниже еще одно слово, – Domenico's. То есть ноутбук открыли, написали этот алфавитный суп, экран сложили и аккуратно положили в сумку.

В салоне несколько капель крови, Ладоги. И отпечаток пальца.

В деле нашлось несколько прикрепленных к основному файлу роликов. Я включила первый, и попала на первичный допрос Екатерины. Вел допрос капитан Целомудрый.

Само собой, это был не сериал о лосанжеловских полицейских, так что ролики снимались с одной точки, и фокусировались на лицах допрашиваемых.

– Скажите, гражданка Ладога, какой вы пользуетесь помадой?

– Том Форд, – плачет. – И в машине никого не было? Вообще?

– На месте преступления следов преступления не найдено. Так вот насчет помады...

Просмотрев десятиминутный допрос, я досадливо выключила видео. Много слез, припухшие глаза и заломанные руки. Школа сценарного искусства в интернате для подростков с тревожным расстройством личности. Это на минуту

выбросило меня в школьный возраст, но я не дала назойливым воспоминаниям заполнить черепную коробку, выбрала второй видеофайл и включила плеер.

Этот допрос был еще короче и совсем пустым.

Максим Баранов, неформальный шеф Ивана, владелец магазинчика компьютерного мусора, обогатил бессмысленный допрос гримасами недоумения, кивками ладного черепа, пожиманием плечами и теребеньками симпатичного носа.

– Кровь в машине?! – Баранов выкатывал прозрачные глаза.

Целомудрый брал быка за рога, и при этом передергивал:

– В машине произошло убийство. Но пострадавших нет.

– Вы имеете в виду, – в машине?

– Это я и имею в виду.

Баранов театрально лохматил шапку деликатно постриженных каштановых волос, а я выключила и это интервью.

В деле еще было полдесятка подобных свидетелей, не видевших ничего, и не знавших, что собственно, произошло. В том же лихом ключе следователь опрашивал всех. Например, гражданин Бортко, сообщившего о брошенной машине, полицейский спросил:

– Так предполагаемого покойного вы не видели? Он не выходил из машины?

Гражданин Бортко думал не менее трех минут над своим ответом.

Следователь трудился в поте лица, но без особого толку.

Похоже, следствию не удалось не только определить круг подозреваемых, но даже составить элементарную картину преступления. И тогда следователь взялся за вдову. Для Кати дело усугубляется тем, что в бардачке нашли помаду с ее отпечатками пальцев. Той самой, которой писали на экране. Удалось установить, что помада куплена за неделю до исчезновения, а Катя утверждает, что наедине с Иваном не встречалась уже более месяца. И в его машину не садилась. У моей сестрицы непрочное алиби на тот день, – днем Катя была в фитнес-зале, но когда оттуда ушла, неизвестно. Она заявляет, что около пяти, но подтверждений этому нет. На вечер вообще слабенько, – была дома.

Так, а с приятелем они расстались сразу после полудня. Кто же такой этот приятель?

Я перелестнула несколько страниц. Михаил Баранов, арендует крохотное посещение под лавочку по продаже подержанных компьютеров и запчастей к ним. Иван подрабатывал у него на выездах. Настаивает, что с Екатериной не знаком. Что такое «настаивает»?оборот речи? Следаку надо романы сочинять. «Возможно погиб в результате наступления смерти». «На месте происшествия был обнаружен и изъят тюбик помады пурпурного цвета, не принадлежащий хозяину машины».

Да, это посильнее «Фауста» Гете...

Глава вторая

КАПИТАН ЦЕЛОМУДРЫЙ

Прошел еще один день.

Светлана стояла у окна между раздвинутыми шторами, всматриваясь в утренний серый свет.

Большие напольные часы пробили девять раз. Лунный календарь провернулся на волосок.

Я сидела в кресле под фотографией маяка. Башню все так же захлестывали гигантские волны, Арнольд похрапывал у моих ног, а я читала взятую с полки историческую книжку, – просто, чтобы отвлечься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.